

Дворецкий Линь не хотел слишком сильно давить на Шан Цюэянь. - Всё будет хорошо. Третий молодой господин обязательно очнётся, и вы тоже поправитесь.

Госпожа Шан уже связалась с самыми известными производителями протезов. Если Шан Цюэянь согласится, ему установят протез для реабилитации, как только заживут его раны.

Резкие слова Бай Сюя эхом отозвались в сознании Шан Цюэяня, пронзив густой туман, который окружал его уже несколько дней, словно меч.

Да, он не мог позволить другим смотреть свысока на него, его брата и даже на их третью ветвь!

Каким бы трудным ни был предстоящий путь, ему придётся набраться смелости и идти по нему шаг за шагом!

Спустя почти два месяца Шан Цюэянь наконец-то снова почувствовал вкус к жизни: - Дядя Линь, я голоден. Я хочу вернуться и что-нибудь съесть.

Дворецкий Линь был вне себя от радости: - Хорошо! Хорошо! Теперь мы можем вернуться.

...

В просторной хозяйской спальне на втором этаже Шан Яньсяо прекратил притворяться спящим и с удовольствием наслаждался изысканным и вкусным обедом.

Вскоре после этого он отложил палочки для еды.

Се Ци, заметив, что еды осталось мало, с беспокойством спросил: - Третий молодой господин, может, покушаете ещё немного? Ты в последнее время сильно похудели.

Чтобы казаться реалистичным в глазах посторонних и не дать незванным гостям намеренно провести расследование...

Шан Яньсяо строго следил за своим питанием. Он также сократил количество привычных интенсивных тренировок, которые раньше были его страстью, что, естественно, привело к снижению веса.

- Не нужно.

Шан Яньсяо спокойно вытер руки влажным полотенцем, затем встал с кровати и медленно подошёл к окну. Заглянув за занавеску, он окинул взглядом окрестности виллы, но в его взгляде не было и намёка на расслабленность.

- Как Сяо Янь? Как у него дела?

- Дядя Линь сказал, что в последнее время настроение Четвёртого молодого господина было очень нестабильным. Сегодня утром, когда я его увидел, он сильно похудел.

Изначально Шан Цюэянь был внешне «дерзким» парнем, который жил оптимистично, уверенно и открыто, а не сидел в инвалидном кресле, как будто потерял всю свою жизненную силу.

“.....”

Шан Яньсяо нахмурился, слушая его.

Се Ци снова спросил: - Третий молодой господин, разве вы не должны рассказать Четвёртому молодому господину правду о своём состоянии?

В глазах Шан Яньсяо мелькнуло сомнение, но он всё равно твёрдо сказал: - Пока нет. В этой коварной семье он не может вечно полагаться на меня.

В прошлом Шан Яньсяо, возможно, потакал своему младшему брату, позволяя ему заниматься тем, что ему нравится. Но теперь всё было иначе.

Мёртвые не могут вернуться к жизни, и их третья ветвь семьи понесла серьёзный удар. Чтобы восстановить своё положение в семье Шан, Шан Яньсяо недостаточно было тщательно продумать стратегию и план.

Шан Яньсяо было жаль своего брата, но он надеялся, что тот сможет использовать эту «безвыходную ситуацию», чтобы укрепить свою волю и вырасти, а не сдаться и не стать посмешищем для окружающих!

Если Шан Цюэянь так и не оправится от этого, Шан Яньсяо будет испытывать только сожаление и печаль. Это и есть истинный признак трусости!

- Завтра семейный ужин.

Подумав обо всём, что могло произойти, Шан Яньсяо повернулся и напомнил: - Сегодня вечером найди время поговорить с Сяо Янем и дядей Линем. Напомни им, чтобы они внимательно следили за второй ветвью во время завтрашнего ужина.

Се Ци тут же ответил: - Понял!

Они уже выяснили правду. В прошлый раз эту коварную медсестру подкупила вторая ветвь, а посредником выступил их дальний родственник.

Подкупить медсестру через три или четыре уровня связей?

Трудно сказать, была ли вторая ветвь слишком осторожной или просто глупой, раз проявляла такую осмотрительность.

Се Ци вспомнил ещё кое-что и тихо спросил: - Третий молодой господин, а что насчёт господина Сяо Бая? Стоит ли мне ему что-то напомнить?

Характер старого мастера Шана всегда был своеобразным и непредсказуемым, и мало кто в семье мог по-настоящему его понять. Если бы Бай Сюй случайно сказал что-то не то и разозлил его, расплачиваться пришлось бы всей семье.

По крайней мере, за семейным ужином лучше было по возможности хранить молчание.

Шан Яньсяо слегка нахмурился, но прежде чем он успел ответить, у входа в хозяйскую спальню внезапно раздался голос:

- Господин Сяо Бай, вы вернулись?

Более громкий, чем обычно, звук нёс в себе оттенок срочности, лёгкое предупреждение. Выражения лиц Шан Яньсяо и Се Ци мгновенно изменились.

- Быстрее!

Шан Яньсяо быстро подошёл к кровати. На его обычно невозмутимом лице отразилась редкая для него тревога. Не было времени снова подключаться к оборудованию для мониторинга.

- Останови его, он не может войти.

- Понял!

Се Ци быстро оценил ситуацию. Он поставил поднос с едой на кофейный столик в центре комнаты и поспешил к двери.

Щелчок.

Дверь открылась.

По случайному совпадению Бай Сю как раз сказал: - После ужина мне нечего было делать, так что я пришел проведать Третьего молодого господина.

— Господин Сяо Бай, это... — Се Ци вовремя выступил вперед и слегка поправил очки. — Вам сейчас не стоит входить.

- Неудобно?

Се Ци, привыкший справляться с ситуациями, когда ставки высоки, сохранил невозмутимое выражение лица и ответил: - Мы как раз помогаем Третьему молодому господину с личными делами, так что сейчас не лучшее время».

«...»

Выражение лица Бай Сю слегка изменилось: - Серьёзно?

Бизнес-ассистент, отвечающий за ежедневную гигиену своего начальника?

Се Ци без тени смущения продолжил: - Мы ещё не нашли новую медсестру, так что пока я помогаю. Господин Сяо Бай, вы пришли как раз вовремя. Я хотел бы обсудить с вами ещё кое-что.

Бай Сюй спросил: - Хм?

- Jīnbāi уже потратил деньги на то, чтобы повлиять на общественное мнение. Если деньги будут потрачены эффективно, эта волна негативной огласки не продлится долго.

Се Ци действительно занимался серьёзными делами. В его глазах за стёклами очков читалась тревога. - Я также слышал, что кто-то начал распространять слухи в определённых кругах...

- Они утверждают, что это вы вели себя агрессивно, даже привели с собой телохранителей и ранили кого-то. Они говорят, что состояние Чэнь Шаосюаня настолько серьёзное, что его нужно госпитализировать.

Лицо Чэнь Юфэя тут же изменилось: - Это чушь!

Очевидно, что в данном случае злодей первым обвинил других!

Его навыки были тщательно отточены, и в тот момент он намеренно сдерживался, поэтому не мог нанести такие серьёзные травмы.

Чэнь Юфэй, который редко чувствовал себя несправедливо обиженным, был явно расстроен. Однако Бай Сюй не выказал ни малейшего раздражения из-за того, что его подставили: - Всё в порядке. Они не смогут вечно притворяться.

На этот раз в замешательстве оказался Се Ци: - Что?

Бай Сюй ничего не объяснил и спросил: - Завтра семейный ужин? Во сколько он начнётся?

- Старый мастер всегда начинает в 17:30, — любезно напомнил Се Ци. — Господин Сяо Бай, завтра вечером на таком мероприятии старайтесь говорить как можно меньше, просто поешьте и возвращайтесь после ужина.

“.....”

Бай Сюй вспомнил эксцентричный характер Старого Мастера Шана из оригинального романа. Каждый семейный ужин был похож на «сессию борьбы». Вместо того чтобы испытывать страх, он только всё больше и больше надеялся на лучшее.

Се Ци напомнил ему: - Господин Сяо Бай?

Столкнувшись с добротой собеседника, Бай Сюй небрежно ответил: - Да, я знаю.

Меньше говорить?

Как такое могло произойти?

Он давно пытался устроить хорошее шоу!

<http://bllate.org/book/13319/1184974>